

АГНОСТИЦИЗМ ЧАСТЬ 3 ИЗ 4: ПЛОДЫ ИСКАЖЕННЫХ РЕЛИГИЙ

Оценка:

Описание: Как сформировалась концепция агностицизма, несмотря на слабость логической защиты иудаизма и христианства в наши дни?

Категория: [Статьи](#) [Доказательства истинности Ислама](#) [Существование Бога](#)

Авторство:: Лоренс Браун

Опубликовано: 20 May 2013

Последние изменения: 20 May 2013

Почему современные люди возвращаются к ереси (гностицизму), да еще и с официального разрешения многих религиозных институтов? Ничего удивительного. Просто никакая логическая защита нынешних иудаизма и христианства не выдерживает давления со стороны анализа библейского писания, поэтому эта «мистическая эксклюзивность» остается как бы последним защитным рвом перед замком доктринального статус-кво, который вот-вот будет разрушен. Христиано-иудейские секты уже начали испытывать огромный отток сторонников, а оставшиеся (по большей части) вынуждены «верить в агностицизм», т.е. по-прежнему верить в существование Бога и некие специфические доктрины, позволяющие приблизиться к Нему, но в то же время осознавая, что никакая вера не может быть объективно доказана.

Основу для концепции заложили Эммануил Кант в «Критике чистого разума», Уильям Гамильтон в «Философии безусловного» (1829) и Герберт Спенсер в «Принципах» (1862), а Томас Генри Гексли собрал эти мысли воедино и популяризовал.

Итак, имеет ли концепция агностицизма какую-либо ценность? Если вернуться к словам о скале, которая имеет ценность только для тех, кому она нужна, так и агностицизм нужен лишь тем, кто чувствует необходимость в теологической защитной системе. Те, кого устраивает подобная теология, заканчивают религиозные дискуссии опровержением рациональных аргументов с помощью агностического щита. Для многих других это просто скала, которая ничего не делает и ничего не меняет. Просто бессильная и самоочевидная глыба, занимающая метафизическое пространство.

В этом отношении изучение Ислама наводит на любопытную мысль. В Англии знание об Исламе стало доступным лишь после того, как в 1649 году Александр Росс представил на английском языке французский перевод Корана Андре дю Рие (Andre du Ryer). Эта первая попытка издать Коран на английском имела враждебное намерение, наполнилась ошибками и была далека от объективной оценки религии. Как пишет переводчик в своем обращении к христианскому читателю:

«Когда столько сект и еретиков объединилось против истины (автор имеет в виду христианство), и Мухаммад собирается стать одним из них, мне кажется, что лучше показать их подлинное лицо, ибо видение врага в настоящем свете поможет подготовиться противостоять ему и, надеюсь, одержать над ним победу. Это сочинение вам покажется собранием грубых, противоречивых, богохульных, смехотворных речей и историй... Таковым представляю его вам, я приложил усилие только для его перевод с французского, и хотя это и есть тот яд, который отравил значительную, но наиболее несостоятельную часть Вселенной, он (яд) может стать для вас противоядием и поддержать христианский дух».

Предубеждение переводчика очевидно. Читателя вряд ли удивит перевод, полный ошибок, направленный оставить хоть какой-то положительный отпечаток в сознании западного человека. Джордж Сейл, будучи не столь впечатленным, вооружился фонариком и предпринял новую попытку перевода, попутно критикуя Росса:

«Английская версия – это ни что иное, как перевод Дю Рея, причем, очень плохой. А Александр Росс, совершенно не знакомый с арабским и совсем неискусно владеющий французским, добавил к ошибкам Дю Рея свои собственные. Не говоря уже о полной бессмыслице в его тексте, которая может даже очень хорошую книгу сделать нелепой»[\[1\]](#).

Итак, только в 1734 году западный мир смог ознакомиться со смысловым переводом Корана, представленным Джорджем Сейлом более точно, но написанным с тем же недобрым намерением.

О взглядах Джорджа Сейла говорят несколько первых страниц его обращения к читателю:

«Они, должно быть, имеют плохое мнение о христианской религии или абсолютно в ней не разбираются... Однако, так или иначе, необходимо осведомить тех, кто приобрел ложное впечатление об оригинале после переводов, сделанных из невежества или несправедливых побуждений...».

А также:

«Протестанты в одиночку смогли бы успешно атаковать Коран. Для них, я верю, провидение предназначало его свержение».

Публикация перевода Джона М. Родвелла в 1861 году совпала с ростом интереса к востоковедению. Именно в этот период ознакомления западной Европы с Исламом Гексли и представил свою идею агностицизма.

Многие мусульмане здесь могут удивиться: поменял бы Гексли свое мнение, живи он в нашу «информационную» эпоху свободных путешествий с ее огромным космополитическим воздействием на людей, культуры и религии вкупе с точной и объективной информацией об Исламе? Интересная мысль. Какой бы выбор сделал человек, который некогда (как я уже цитировал выше) заявил, что «...если некая

Высшая Сила согласилась бы заставлять меня думать о том, что правильно, и поступать правильным образом в том смысле, что она превратила бы меня в некое подобие часов, которые будут заводиться каждое утро еще до того, как я встану с кровати, то я буду весьма заинтересован таким предложением». Для такого человека канон Ислама мог бы стать не только привлекательным, но и весьма приемлемым.

Я начал эту главу с утверждения, что агностицизм сосуществует с большинством религий с признанными доктринами. И на этой основе доктринальных приверженцев можно разделить на несколько функциональных подкатегорий. Есть, например, ортодоксальные христиане, которые постигают существование Бога, чтобы тот стал в конце концов доказуем, или гностические христиане, которые постигают знание истины Божьей в целях стать духовной элитой, а также агностические христиане, которые продолжают верить в Бога, признавая невозможность доказать Его существование. Отличительная разница между этими подгруппами состоит не в наличии веры, а в попытках ее обоснования.

Кроме того, большинство религий могут быть подразделены на то, каким образом отдельные приверженцы пытаются оправдать веру в рамках доктрины. Однако, в конце концов, это разделение несет лишь академический интерес, т.к. вопросы о том, как и почему верить, влияют на наличие веры не больше, чем вопросы о том, меняется ли Бог и если да, то почему это происходит.

Copyright © 2007 Лоренс Браун. Используется с разрешения автора.

Эта статья представляет собой выдержку из книги Лоренса Брауна (Dr. Brown) «*MisGod'ed*». Предположительно, она будет опубликована вместе со своим продолжением «*God'ed*». Обе книги можно найти на вебсайте доктора Брауна www.LevelTruth.com. Связаться с Др. Брауном можно здесь: BrownL38@yahoo.com

---

Примечания:

Адрес этой статьи:

<https://webcache001.islamreligion.com/ru/articles/645>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2023 IslamReligion.com. Все права защищены